

Известно, что Сергея Васильевича Рахманинова и Федора Ивановича Шаляпина связывала тесная дружба, возникшая в период их работы в Русской частной опере С. И. Мамонтова и продолжавшаяся до конца жизни.

Среди фотодокументов Рахманинова и Шаляпина, хранящихся в фонде негативов музея, имеется только одна группа оригинальных негативов на пленке, запечатлевших их вместе — это снимки, сделанные во время пребывания Рахманинова и Шаляпина летом 1916 года в Ессентуках.

Мариэтта Шагинян вспоминала о поездке Рахманинова в Ессентуки в 1916 году: "Весна выдалась у него тяжелая и неудачная, сперва — болезнь жены, потом — подагрическая боль руки, мучившая его всю последующую жизнь и перепугавшая, как пианиста. Нужно было что-то предпринять, чтобы справиться с этой новой бедой, и Рахманинов решил ранним летом поехать поглотиться на Минеральные Воды. Врачи направили его в Ессентуки". (Воспоминания о Рахманинове. Т. 2. М. 1988. С. 150).

Шаляпин приехал отдыхать и лечиться в Ессентуки 30 мая 1916 года. Рахманинов и отдыхавший в Ессентуках в это же время Кусевский жили в пансионе, который содержала жена артиста Большого театра Петра Павловича Фигурова Елизавета Михайловна, а Шаляпин жил в гостинице и столовался у Фигуровой.

Один из негативов, сделанный неизвестным фотографом-любителем, поступивший в музей в 1950 году от Ю. М. Слонова, сына композитора М. А. Слонова, друга Шаляпина и Рахманинова, запечатлел группу в саду на даче Фигуровых: Ф. И. Шаляпин, С. В. Рахманинов, С. А. Кусевский с женой Н. К. Кусевской, П. П. Фигуров, Н. П. Кошиц и знакомые Рахманинова и Шаляпина — М. В. Горшанова и врач М. Д. Рахманова. Снимок публиковался в трехтомнике "Федор Иванович Шаляпин" (Т. 1. М. 1976. С. 192—193).

Интересна история остальных

фотографий этой группы. Десять негативов любительской съемки поступили в музей от М. В. Волконской в 1960 году.

Мария Васильевна Волконская, в 1916 году — Горшанова, познакомилась с Шаляпиным и Рахманиновым в Ессентуках. Много позднее с ней встречался журналист Ал. Лесс, и вот как она рассказывала ему об этом знакомстве: "Летом 1916 года я приехала лечиться в Ессентуки. Жила на вилле Капри, а "столовалась" в пансионе, который держал хорист Большого театра Фигуров. Вскоре в Ессентуки приехал Шаляпин, а с ним — Рахманинов, дирижер Кусевский, певица Нина Кошиц. И все они поселились в пансионе Фигурова. Там я и познакомилась с Шаляпиным. Веселый и общительный, Федор Иванович был душой нашей маленькой компании... Нередко Федор Иванович и Рахманинов заходили ко мне в гости на виллу Капри. В моей комнате была терраса, выходящая в сад. В нем было множество цветов, в особенности, выходящих роз. К приходу моих друзей на террасу ставился самовар: Федор Иванович любил пить чай только из самовара. Шаляпин забавлял нас бесконечными рассказами из своей жизни — грустными и веселыми, трагическими и комичными. Мы слушали эти рассказы буквально не

• ХРАНИТСЯ В АРХИВАХ

Страница фотолетописи

переводя дыхания. С величайшим вниманием слушал Шаляпина и Рахманинов, который боготворил Федора Ивановича и всегда смотрел на него влюбленными глазами. Однажды Рахманинов воскликнул с искренней непосредственностью: — Федя, ты сам не знаешь, до чего ты хорош!... (Лесс Ал. А. Рассказы о Шаляпине. М. 1973. С. 54).

По словам Волконской, она сама фотографировала Шаляпина и Рахманинова. Можно предположить, что именно М. В. Горшанова-Волконская является автором сданной ею в музей съемки (кроме тех снимков, на которых она присутствует).

Из десяти фотоснимков на пяти

реты Шаляпина: один, нигде не публиковавшийся, к сожалению, низкого технического качества; что касается второго, то найдена лишь одна его публикация в книге Ал. Лесса "Рассказы о Шаляпине"; этот портрет Волконская подарила журналисту, и по полученным от нее сведениям снимок сделан ею на балконе виллы Капри.

На остальных трех фотографиях Ф. И. Шаляпин и С. В. Рахманинов запечатлены вместе.

На двух негативах, изготовленных предположительно в один день, — группы на балконе, может быть, на вилле Капри. На одном снимке — сидящие за столом Ф. И. Шаляпин и С. В. Рах-

манинов в группах с С. А. Кусевским, Н. К. Кусевской, М. В. Горшановой, М. Д. Рахмановой и, возможно, Петровской, их общей знакомой.

Сопоставление негативов позволяет предположить, что они сделаны в один и тот же день, вероятно, на балконе и в саду. Причем, судя по всему, присутствующие фотографировали друг друга, и поэтому авторами съемки, кроме М. В. Горшановой, могут быть С. А. Кусевский, Н. К. Кусевская и М. Д. Рахманова. Факт публикации данных снимков не установлен.

Два негатива представляют собой порт-

манинов. Найдены только две его журнальные публикации: в "Музыкальной жизни" (1973, № 24) и в "Советской музыке" (1989, № 1). Факт публикации второй фотографии не установлен. На ней за столом, на котором виден самовар, сидит Ф. И. Шаляпин, стоят С. В. Рахманинов, М. В. Петцольд и Петровская (?).

Третий негатив — группа под открытым небом. Обнаружена только одна его публикация в журнале "Советская музыка" (1989, № 1) с ошибкой в подписи. Фотографированы С. В. Рахманинов, Ф. И. Шаляпин, С. А. Кусевский, М. В. Петцольд, П. П. Фигуров, Н. П. Кошиц и М. Д. Рахманова. Данный снимок сделан в тот же день, что и упоминавшийся неудачный портрет Шаляпина.

Федор Иванович отдыхал в Ессентуках и Кисловодске до 17 июня. Следовательно, фотографии этой группы с изображением певца можно датировать не позднее 17(30) июня 1916 года.

Сергей Васильевич Рахманинов вернулся с Кавказа в июле. Н. А. Рахманинова, жена композитора, писала Н. П. Кошиц 22 июля 1916 года из Ивановки: "Сережа, конечно, поправился в Ессентуках. К сожалению, он за эту неделю успел уже слегка похолодеть. У нас лето вышло скверное во всех отношениях, а для его здоровья худшей погоды трудно было придумать. После кавказского тепла он попал сюда в холод и дождь". (С. Рахманинов. Литературное наследие. Т. 2. М. 1980. С. 407). Таким образом, остальные фотографии датируются предположительно не позднее июля 1916 года.

К сожалению, то, что описанные выше снимки являются любительскими, сказывается на качестве изображения, но это не снижает ценности фотодокументов, отразивших одну из страниц биографии великого певца и великого композитора.

Елена КОРЯГИНА

На снимке: С. В. Рахманинов (сидит), стоят (слева направо): М. В. Петцольд (Шаляпина), С. А. Кусевский, П. П. Фигуров, М. Д. Рахманова, Н. П. Кошиц, Ф. И. Шаляпин.

• Из художественного собрания Музея: первая публикация

В Доме-музее Ф. И. Шаляпина на Новинском бульваре среди многих картин, украшающих экспозицию, особое место занимает "Цыганка". Соседствуя с натюрмортом и пейзажами прославленных русских художников, она привлекает к себе внимание необычностью характера, выразительностью черт молодого миловидного лица, их жизненностью и духовной наполненностью. Не меньший интерес вызывает и авторская подпись: "O'Connell 1868".

"Кто именно изображен на портрете? Кем и в какой стране он был создан? Какой мастер, виртуозно владеющий сложной техникой пастели, сумел запечатлеть обаятельный образ "Цыганки"? Когда и от кого произведение поступило в собрание музея?" — эти вопросы задают посетители шаляпинского дома и в том числе исследователи музейной коллекции.

В 1983 году по завещанию актрисы Ирины Федоровны Шаляпиной-Бакшеевой, дочери великого певца, в музей было передано немало произведений изобразительного искусства, в основном принадлежавших лично Федору Ивановичу Шаляпину. Лишь несколько живописных этюдов и рисунков имели непосредственное отношение к собственному собранию Ирины Федоровны, и "Цыганка" занимала одно из почетных мест на стенах ее квартиры. По воспоминаниям А. И. Попова, личного секретаря И. Ф. Шаляпиной, портрет поступил к ней, по ее словам, много лет спустя после отъезда Ф. И. Шаляпина из России, возможно, от друзей актрисы.

Безусловно привлекательной представляется и личность художницы, написавшей "Цыганку". Фредерика О'Коннелл (Фредерика Эмилия Августа, урожд. Мит; 1823—1885) была портретисткой и гравером, кисти которой принадлежит портрет французской актрисы Рашели, картина "Арест Шарлотты Корде" и ряд женских портретов, находящихся в музеях Бельгии, Франции, Германии и Швейцарии. Родившись в Потсдаме, она начала свое художественное образование в Берлине у мастера портретной живописи Карла Бегаса, в 1844 году переехала в Брюссель, где вышла замуж, приняв фамилию О'Коннелл, которой и подписывала свои произведения. В Брюсселе молодая художница продолжила занятия у признанного бельгийского живописца Луи Галле; с этим городом связаны ее первые творческие достижения, здесь она много и плодотворно работала и была награждена медалью.

Шел 1851 год. Пути жизни и искусства привели О'Коннелл в Берлин, а затем в Париж, где с 1853 года она обосновалась до конца своих дней. Принимая участие на всех выставках парижского Салона с 1846 по 1868 год, Фредерика О'Коннелл приобретает популярность как

«ЦЫГАНКА»?..

вдумчивый серьезный портретист и гравер, работает в области офорта. "Мадам О'Коннелл умеет писать свободно и живо", — отмечает Шарль Бодлер, поэт и тонкий художественный критик, в статье, посвященной анализу парижского Салона 1846 года. В разделе "О портрете" он выделяет ее в ряду выдающихся портретистов-современников. Среди немногих образцов хорошего портрета позднее, в 1859 году, Бодлер вновь упоминает произведения О'Коннелл, которая "умеет написать человеческую голову" (статья о парижском Салоне, 1859). Здесь же критик формирует и свое понимание особенностей портретного искусства: "Когда я вижу хороший портрет, я угадываю все усилия художника, который должен, конечно, прежде всего передать то, что он видит, но также угадать то, что скрыто... Ничто не безразлично в портрете. Жест, гримаса, одежда, окружение — все служит тому, чтобы представить характер... Хороший портрет, мне кажется, всегда как драматизированная биография".

В значительной мере этими качествами обладает "Цыганка" О'Коннелл. Созданная в 1868 году, когда художница перестает участвовать на выставках парижского Салона, картина относится к зрелому периоду ее творчества.

В Париже, который являлся центром притяжения лучших художественных сил Западной Европы, О'Коннелл испытала влияние, в той или иной степени, ряда литераторов, поэтов, музыкантов и художников. Известно, что ее связывали узы дружбы с литератором Жюлем Шанфлером, представившим художницу Шарлю Бодлеру. Ж. Шанфлер, писатель и художественный критик, состоял в переписке с Жорж Санд и был близок к круту Полины Виардо. В гостинице выдающейся певицы собиралось блистательное окружение из "звезд первой величины": И. С. Тургенев, Флобер, Доре, Делакруа, Брамс, Берлиоз, Сен-Санс и многие другие знаменитые и только начинавшие свой творческий путь деятели искусства. Среди них могла быть О'Коннелл и ее друзья. Художественная молодежь стремилась попасть на музыкальные собрания, встречи и приемы в доме Виардо в Париже, позднее на вилле в Баден-Бадене, где ее домашний театр прославился постановками комических опер. 1868 год (год создания "Цыганки") был ознаменован постановкой "Людоеда". В этой фантастической оперетте пели ученицы Полины и ее дочери — Луиза, которой было в то время 27 лет, и юные красавицы: Клоди, любимица Тур-

генева, Марианна, Брюнетка с темными глазами и свежим цветом лица". Можно предположить, что О'Коннелл бывала в этом обществе, и связанная с домом Виардо "цыганская тема" не могла не увлечь портретистку.

Тема витала в воздухе, ею было пронизано романтическое искусство, начиная с образа Эсмеральды в "Соборе Парижской Богоматери" Гюго. Теме цыган посвящали свои произведения поэты-романтики. О цыганских песнях восторженно писал апологет романтизма Теофиль Готье: "Их песни, полные ностальгии и экзотики, заставляют вас мечтать о свободной жизни на лоне природы, вне всякого стеснения, вне всякого закона, божьего или человеческого". В бумагах И. С. Тургенева сохранился проект оперетты "Цыгане"; композитор В. Н. Кашперов пишет оперу "Цыгане" в 1857 году и просит Тургенева показать ее П. Виардо. В 1864 году Брамс проводит лето в Баден-Бадене, знакомится с певицей, и она делает предложение для голоса "Цыганки" Брамса. Самой гениальной Полине недоброжелатели в годы ее юности дали прозвище "цыганка", несмотря на ее испанское происхождение; это же прозвище носит и Консуэло в романе Жорж Санд, прототипом которой являлась Виардо.

"Цыганка" О'Коннелл предстает в элегантном строгом черном платье. В подобном изысканном черном платье появлялась на своих собраниях и певица, оживленная и любезная. Мы не можем доподлинно утверждать, кто именно изображен на портрете, но обаяние человеческой личности, чувства достоинства и жизненной энергии, принадлежности к миру искусства делают "Цыганку" ценным документом эпохи, заставляя работать нашу фантазию, погружаться в лабиринты истории культуры, перелистывая ее полузабытые страницы.

Ольга РОЖНОВА

Редактор «Музейного Листка» Н. С. СЕВНИЦКАЯ